Самые жестокие раны — душевные

Между Сербией и Россией всегда существовала определенная духовная связь. Общие этнические, религиозные и языковые корни, а в последние 20 лет — еще и сходные по своему драматизму политические катаклизмы, связанные с распадом государства и межэтническими конфликтами.

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербии в Российской Федерации Елица Курьяк в интервью журналисту Наталии Вершининой специально для журнала «Экономические стратегии» анализирует процессы внешней и внутренней политики Сербии и оценивает перспективы сотрудничества между нашими странами.

Фото: Медиагруппа «Хранитель» / Константин Овсянников

Госпожа посол, примите мои поздравления в связи с назначением на этот ответственный пост. Скажите, как народам в глобальном мире сохранить национальное своеобразие, как найти компромисс между унифицированным и индивидуальным?

Это старая проблема, которую люди пытаются решить не одно десятилетие: как стать человеком мира и в то же время сохранить свою самобытность? Сегодня нас действительно многое объединяет, но одновременно глобализация разобщает. Почему? Потому, в частности, что она усугубляет разницу между развитыми и неразвитыми странами, между Севером и Югом, Востоком и Западом. Одновременно она выдвигает определенные требования к отдельным странам. Возьмем, например, Евросоюз, для вступления в который любая страна должна следовать некоторым жестким правилам. А если она не в состоянии или не желает им следовать, но находится в Европе, что тогда? Она, фактически являясь европейской страной, не сможет пользоваться благами евроинтеграции и останется в изоляции, т.е. ее можно считать страной второго ряда.

Значит, надо менять правила.

Я с Вами согласна. Ведь с момента создания ООН — это было в далеком 1945 г. — прошло более 60 лет. С тех пор ситуация в мире принципиально изменилась, и существующие международные нормы перестали ей соответствовать. Но тем не менее мы вынуждены им следовать.

Мир за последние годы радикально трансформировался, и если мы не хотим ссориться и воевать, а мы этого не хотим, давайте разговаривать. Хотя, может быть, некоторые предпочитают воевать?

Важнейшая задача — найти общий язык, чтобы положить конец конфликтам. Кому, как не сербам, это знать, ведь Ваша рана еще не зажила?

Самые глубокие и самые жестокие раны — душевные, когда ущемляется национальное достоинство. Сербы — очень гордый народ с героической историей. И то, что с нами случилось в 1999 г. — я имею в виду бомбардировки, — это жестокое унижение народа. Зачем это было нужно? Мы люди миролюбивые, но бомбардировки вряд ли забудем. И в то же время сербы готовы прощать ради будущего. Но, знаете, если западные страны станут и дальше пенять нам за то, что в Сербии недостаточно развита демократия и потому она не может стать частью Евросоюза, то конструктивного диалога не получится. Мы любим говорить, что, когда у нас было могучее средневековое государство, Европа еще сидела на дереве.

Давайте не будем оглядываться назад, в историю, забудем распри. Надо искать что-то новое, примиряющее, а не бередить старые раны.

Госпожа посол, может быть, у Вас есть рецепт избавления человечества от войн и конфликтов? Что нужно делать, чтобы примирить народы?

Постараться немножко изменить себя. За последние полвека человечество достигло колоссальных успехов в развитии техники и технологии. Но давайте вспомним, появилось ли что-нибудь новое в сфере философии и идеологии? Ни-че-го. Последними новшествами были еврокоммунизм и движение «зеленых». Человек — очень ленивое существо. Чем старше я становлюсь, тем отчетливее это понимаю. Мне кажется, кризис дает нам шанс задуматься о себе, о судьбе человечества. В обществе потребления человек превратился в жирного кота — занят главным образом размышлениями о еде и удовольствиях.

Народы должны объединиться. Возьмем пример бывшей Югославии. Я не могу сказать, что являюсь «югоностальгиком», как говорят у нас. Пусть некоторые историки утверждают, что это было искусственное государство, но мы прожили полвека вместе. Значит, для этого были основания. Страна развалилась. Опять-таки не утверждаю, что не было воздействия извне, но у нас был шанс остановить деструктивные процессы. Мы сами виноваты — не договорились. Сейчас на пространстве бывшей Югославии снова заговорили о сотрудничестве, потому что поняли: балканские народы должны жить вместе, сообща, пусть и в своих независимых государствах, тогда всем будет хорошо. Наш урок поучителен для других народов, в том числе для славянских. У большинства славян одна вера, языки похожи, много общего в истории и культуре, но нам никак не удается объединиться. Необходимо искать консолидирующее начало, нечто, вокруг чего мы могли бы сплотиться. Вместо этого мы враждуем: сербы ненавидят хорватов, хорваты — сербов, поляки — русских. Давайте не будем оглядываться назад, в историю, забудем распри. Надо искать что-то новое, примиряющее, а не бередить старые раны.

Мне кажется, это как раз и есть тот рецепт, который заставит человечество забыть о войнах. На мой взгляд, объединению народов могли бы способствовать какие-то глобальные проекты, например полет на Марс. Совместная работа сближает.

Конечно, это то, что нужно всем нам, особенно в условиях кризиса, который очень больно ударил по некоторым странам. Я возлагаю определенные надежды на встречу 20 самых разви-

тых стран. Тот факт, что они совместно пытаются найти выход, для меня, да и для всех мыслящих людей, весьма значим. Это вселяет оптимизм.

За радостью идут печали, печаль же — радости залог. Опять же кризис, как говорят китайцы, — это не только проблема, но и шанс...

Действительно, это шанс. И если мы усвоим этот урок, у нас появится возможность стать лучше. Может быть, мы с Вами немножко идеалисты, может быть, нам скажут, что это женский подход к делу, но если есть воля решать проблемы на глобальном уровне и желание выработать общие позиции, то можно надеяться на лучшее.

Мы обязаны думать о будущем, о поколении наших наследников. Наш сегодняшний эгоизм может им дорого стоить.

Три месяца назад Вы были назначены послом. Впереди у Вас четыре года работы. Что планируете сделать за это время?

Для нас Россия, безусловно, стратегический партнер во всех смыслах этого слова. После подписания между нашими странами энергетического соглашения в конце декабря прошлого года наше сотрудничество стало еще более тесным. Несмотря на кризис, если можно так выразиться, перед нами открылись двери во многих областях. Кризис пройдет, и нам надо думать о будущем. Для Сербии это будущее означает строительство «Южного потока», стабильность в энергетической области, а для России — стратегическое присутствие в Юго-Восточной Европе. Вы, очевидно, знаете, что «Газпром» купил 51% сербской нефтяной индустрии. «Газпром-Нис», так называется сегодня компания, имеет шанс стать региональной энергетической силой. Это будет способствовать стабилизации в регионе и упрочению позиций Сербии, а также укреплению отношений между нашими странами, повышению уровня взаимного доверия. Да, разница между Россией и Сербией большая: у нас население — 7,5 млн человек и территория чуть больше Московской области. Но в сегодняшнем взаимосвязанном мире мы все друг другу нужны. Поэтому я думаю, что у нас большие возможности для расширения сотрудничества, в том числе в сфере культуры. Есть мнение, что сербы и русские очень близки, и тем не менее среднестатистический серб плохо себе представляет, что такое современная Россия, точно так же, как среднестатистический русский мало знает о Сербии. Мы хотим познакомить россиян с прекрасной страной Сербией и показать им, что наши народы достойны друг друга.

Госпожа посол, как Вы воспринимаете Россию и россиян?

Как свою вторую родину. Я люблю Россию, люблю ее народ, у меня здесь очень много друзей, даже больше, чем в Сербии. Впервые я побывала в СССР в 1972 г. по туристической путевке, а в 1979 г. была на стажировке в МГУ имени Ломоносова. Потом приезжала в вашу страну раз в год, иногда чаще. В Белграде я работала в Институте международной политики и экономики, в сфере моих научных интересов находился Советский Союз и страны Варшавского договора. Многие коллеги-мужчины избегали этой неоднозначной проблематики, но я осталась ей верна, защитила докторскую диссертацию.

Моя семья тоже здесь, в Москве, дети учатся в русской школе. Младшая дочь приехала сюда первоклассницей, а в этом году закончила девятый класс. Старшая дочь учится в университете. Так что мои дети почти русские. Сейчас, когда мне осталось полтора года до пенсии, я могу с уверенностью сказать, что практически вся моя жизнь, моя судьба была связана с Россией.

Не спешите на пенсию, Вас ждут важные дела.

А я и не спешу. У меня действительно много дел: надо искать подряды для сербских строителей, продвигать сербские товары на российский рынок, привлекать в Сербию российские инвестиции и, что немаловажно, знакомить россиян с сербской культурой. Знае-

Фото взято из фонда Википедии

те, меня всегда привлекала философия Востока — там люди планируют на 50 лет вперед, а мы бы хотели все сделать за год, максимум за 10 лет. Мы обязаны думать о будущем, о поколении наших наследников. Наш сегодняшний эгоизм может им дорого стоить.

Какой из уголков Москвы Вам наиболее дорог, где Вы любите бывать, что любите читать?

Люблю Ленинские, по-старому Воробьевы горы, потому что там моя маленькая родина — МГУ. Еще люблю старую Москву. Она такая теплая, соразмерная человеку. Я и в Белграде люблю старые кварталы, в этом смысле я консерватор. В Москве меня восхищает зелень — мало на свете городов, где сохранились парки, а в российской столице есть даже леса. Любимое место отдыха нашей семьи — Серебряный Бор, мы часто там бываем. А еще нам очень нравятся старинные русские города — Сергиев Посад, Истра, Новый Иерусалим, Дмитров, Владимир, Суздаль.

В России немало интересных мест на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке.

К сожалению, там я не была — это дороговато для семьи, нас ведь четверо. Как-то ездила в командировку в Красноярск, несколько раз была в Петербурге, а еще в Сочи, Краснодаре, Челябинске. Хотелось бы увидеть Байкал, но экскурсия очень дорогая.

Я недавно была на Байкале в командировке, это стоит увидеть.

Конечно, стоит. Но Россия такая большая, что сами русские не успевают ее как следует узнать.

Мне кажется, Вы счастливый человек, многое уже успели сделать в жизни. Но, как говорят любимые Вами восточные мудрецы, жизнь не только удручает, но и учит. Чему она Вас научила?

Я человек скромный, у меня никогда не было чрезмерных амбиций, но все, что планировала, кажется, выполнила или продолжаю выполнять. Благодарю Бога за то, что оказалась здесь и что могу делать то, что делаю. Жизнь научила меня многому, мой основной принцип: надо верить в себя и работать. Каждый из нас ответствен за себя. Как говорится, на Бога надейся, а сам не плошай, не завидуй, не делай гадости ближним — этому я учу своих детей.

Фото взято из фонда Википедии

Жизнь научила меня многому, мой основной принцип: надо верить в себя и работать.

Мы находимся в Вашем рабочем кабинете, очень уютном кабинете, и я вижу картины, множество книг...

Я очень люблю искусство. В детстве любила рисовать. Это картины русских и сербских художников. А что касается книг, то у меня их много — я их собираю. В доме для них уже нет места.

Рассматривая сербский герб, я заметила, что он очень похож на российский.

Действительно, наши гербы похожи. Это герб независимой Сербии, у Югославии герб был другой, а вот флаг у каждой республики был свой.

Действительно, сербский флаг — бело-сине-красный — похож на российский триколор, только последовательность цветов иная.

Был такой случай. Три-четыре года назад мы встречали нашего министра иностранных дел и забыли взять с собой национальный флаг. Приехали в аэропорт, а флага нет. Тогда мы попросили дать нам российский флаг, перевернули его, прикрепили к флагштоку — и все прошло хорошо.

Я была тогда временным поверенным в делах, и первым советником у меня работала женщина.

Вот отличный пример женской смекалки. Недаром в последние 20 лет так много женщин на государственных постах — женщины-послы, женщины-президенты и даже женщины — министры обороны.

Это черта, характерная не только для женщин, но вообще для славян — мы находчивые. ЭС

ПЭС 9155/23.06.2009